

И.А. СИТНОВА

Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного университета

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АГРОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СФЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Важнейшим условием устойчивого функционирования сельского хозяйства является реализация его социально-экономического потенциала, воссоздание производственной и социальной инфраструктуры, организация полноценного движения финансовых и материальных потоков на основе совершенствования механизма управления инвестиционными процессами. Являясь одним из основных факторов экономического роста, инвестиции призваны обеспечить развитие аграрной сферы посредством наращивания материально-технической базы, внедрения новых технологий, увеличения числа рабочих мест, повышения качества человеческого капитала.

Современная экономическая ситуация в агропромышленном комплексе России характеризуется отсутствием свободных денежных ресурсов у сельхозпроизводителей, убыточностью значительной части из них, недостаточной доступностью кредитов коммерческих банков при уменьшении инвестиций в основной капитал из средств консолидированного бюджета. Так, доля государственных инвестиций в основной капитал агропромышленного комплекса в общем объеме инвестиций в экономику в 1990 г. составляла 28,3%, в 1995 г. – 9,2%, в 2002 г. – 6,7%, в 2004 г. – 6,2% [5, 19]. За период с 1990 по 2004 гг. бюджетные ассигнования снизились в 4,6 раза. Число убыточных хозяйств остается на протяжении всего периода проведения реформ весьма значительным. В 1997 г. они составляли 78,1% от общего числа хозяйств, занятых в сельском хозяйстве, в 1998 г. – 84,4% , в 1999 г. – 55,4%, в 2000 г. – 50,7% , в 2001 г. – 43,6%, в 2002 г. – 55,6%, в 2003 г. – 52,8% [3, 123]. Таким образом, около половины хозяйств в настоящее время лишены возможности участия в инвестиционных процессах из-за накопленной кредиторской задолженности, изношенного парка материально-технических средств, неумения правильно ориентироваться в современных рыночных условиях, отсутствия эффективного управления, современных технологий ведения сельского хозяйства, высококвалифицированных кадров.

Традиционные для советского периода схемы инвестирования не способны обеспечить удовлетворение потребностей всех участников

инвестиционного процесса в условиях институциональных преобразований современной аграрной экономики. Государство, отказавшись от роли основного поставщика финансовых и материальных ресурсов в агропромышленный комплекс, поставило хозяйствующие субъекты в ситуацию, когда они вынуждены самостоятельно искать альтернативные источники финансирования, приспосабливаться к меняющимся условиям рынка, усложняя и наращивая свои внешние связи и отношения с различными институциональными инвестопроводящими структурами.

По сути, можно говорить о коренном изменении содержания и характера инвестиционной деятельности субъектов аграрной экономики. Соответственно должна быть трансформирована и институциональная структура инвестиционной сферы. По мнению автора, именно отсутствие до настоящего времени целостного, органично сочетающегося с другими рыночными институтами организационно-институционального механизма инвестиций является главной причиной сложившейся на селе крайне негативной ситуации.

Проблема создания эффективного механизма инвестирования в аграрную сферу настоятельно выдвигает на передний план задачу ее теоретической проработки. Цель данной статьи – систематизация элементов институционального механизма инвестиционной деятельности в аграрном секторе и обоснование принципиальной исследовательской модели, которая могла бы быть положена в основу анализа эффективности существующих институтов, структурирующих и регулирующих взаимоотношения субъектов инвестиционного процесса, а также конструирования новых, отвечающих требованиям времени, институтов.

Ход трансформаций в России показал бесперспективность универсальных рецептов экономического реформирования, разработанных на принципах неоклассического подхода. Спад производства, демографический кризис, нарастающие негативные явления в области социально-экономического развития сельских территорий не дают оснований надеяться, что аграрная экономика сама по себе сможет вер-

© И.А. Ситнова, 2006

нуться к устойчивому росту и создать материальную базу для своего развития. Становится очевидным, что следует сформировать эффективный механизм осуществления инвестиций (как государственных, так и частных) в АПК. А это предполагает создание многоуровневой системы формальных и неформальных норм, правил, организаций, призванных регулировать и направлять инвестиционный процесс, повышать инвестиционную привлекательность страны и ее регионов, структурировать и оптимизировать взаимоотношения инвесторов с получателями инвестиций, а также с государственными структурами и населением.

Введение в экономический анализ институтов (институциональных механизмов) позволяет в определенной степени решить проблему неоднозначности внешней среды во взаимодействии хозяйствующих субъектов. Их трактовка, как набора определенных правил и норм поведения дает возможность более точно предвидеть явные (имплицитные) ожидания по поводу ответной реакции на предпринимаемые действия и на само поведение взаимодействующих агентов экономики.

Экономический, или хозяйственный механизм, является результатом целенаправленной деятельности человеческих масс и представляет некоторую совокупность институций, норм и правил, обеспечивающих при определенных условиях формирование заданных экономических явлений, находясь при этом в строго определенной последовательности. Отсутствие или несоответствие одной из составляющих определенным параметрам ведет к снижению или утрате работоспособности механизма в целом. Таким образом, хозяйственный механизм представляет собой организованную или упорядоченную систему взаимодействия экономических явлений на основе совокупности институциональных установлений, обеспечивающих субъектам хозяйствования достижение заданных или прогнозируемых результатов.

Механизм инвестирования с позиций институционального подхода имеет двойственный характер. С одной стороны, он рассматривается как система взаимодействий, обеспечи-

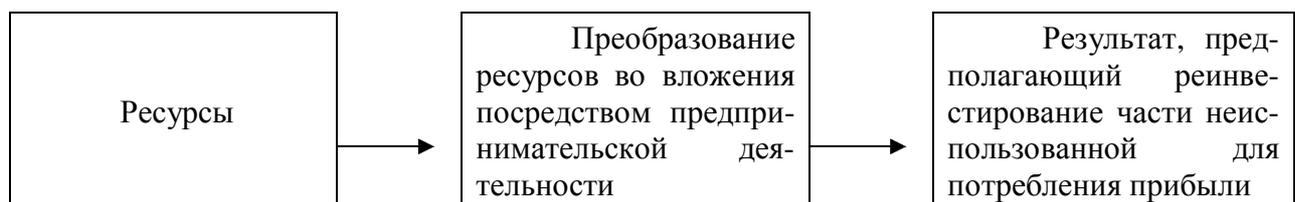
вающих реализацию определенных экономических функций, с другой стороны – это система институтов, или институциональная структура, посредством которой осуществляются эти взаимодействия. Эффективность инвестирования является не столько количественной характеристикой, сколько качественной, отражающей многообразие устойчивых форм существования и взаимовлияния субъектов инвестиционного процесса: законодательных и нормативных актов, различных организаций, формализованных и неформализованных схем взаимодействия. Такой подход позволяет преодолеть ограничения классического подхода, который неизбежно сводит инвестирование к «движению масс инвестиционных ресурсов с целью получения дохода» [4, с.8].

Для качественного анализа эффективности и целостности институциональных составляющих воспользуемся утверждениями сторонников современной теории управления, утверждающих, что «любая система управления (в том числе экономическая) должна анализироваться только на основании моделей и моделирования работы этих моделей» [2, с.10].

Модель системы управления представляет собой устройство или описание системы на формализованном языке, воспроизводящее (имитирующее) строение и действие реальной системы.

В соответствии с общей схемой построения механизма регуляционного характера, модельное представление хозяйственного механизма включает следующие элементы: субъект как инициатор реализации данного механизма; конечная цель как результат действия механизма; технология процесса достижения поставленной цели; хозяйственная среда; экономические явления; мотивационная составляющая функционирования механизма; идентификационные, информационные, методические и инструментальные блоки, обеспечивающие решение задач в конкретных условиях предприятия.

Использование в качестве метода анализа традиционной организационно-экономической модели инвестиционного механизма:

не позволяет в полной мере учесть возможные внешние и внутренние воздействия на элементы и межэлементные связи системы.

Выстроенные на методологической базе институционального подхода модели способны отразить сложную структуру и свойства российской экономической системы. В качестве способа анализа процессов инвестирования и институциональной структуры инвестиционной деятельности нами предлагается модель, построенная в соответствии с выбранным нами и принятым за основу постулатом современной теории управления, который гласит, что: «формирование в процессе саморазвития сложных многофункциональных систем управления в виде иерархических трехуровневых структур является закономерным явлением» [1, с.10]. Попытка представления процесса инвестирования в виде сложной многоуровневой и многофункциональной системы дает следующую модификацию концептуальной модели инвестиционного процесса, графически представленную на рис.1.

Инвестиционный процесс по своей сути является динамичным процессом и требует применения гибких форм его организации и управления. В то же время он состоит из последовательно осуществляемых фаз: накопления капитала у потенциальных инвесторов; поиска выгодных направлений вложений средств; реализации хозяйствующими субъектами своих мотивов и побуждений; создания государством правовых условий, способствующих эффективному привлечению капитала.

Необходимыми и взаимосвязанными условиями ведения инвестиционной деятельности являются: наличие свободного капитала (ресурсов) у потенциальных инвесторов; желание (мотив) инвестора к размещению свободного капитала на приемлемых условиях (доходность, риск); наличие привлекательных с точки зрения получения дохода объектов инвестирования, создание социальных и правовых условий, способствующих эффективному размещению и движению капитала. Все эти значимые элементы инвестиционного процесса увязываются в единую структуру многообразия взаимоотношений субъектов инвестиционной деятельности, основными из которых являются инвесторы, инвестиционные посредники, получатели (реципиенты) инвестиций, государство и его отдельные регионы, органы местного самоуправления.

С другой стороны, каждый из хозяйст-

вующих субъектов в ходе ведения инвестиционной деятельности вырабатывает свою линию поведения, оформляя ее соответствующими проектными и распорядительными документами, формируя собственные и привлекая внешние источники инвестирования. Подобное сочетание государственных и внутрифирменных норм и правил отражает сложность механизмов инвестирования.

Инвестиционное поведение хозяйствующих субъектов, в качестве которых могут быть рассмотрены сельскохозяйственные предприятия различных форм собственности – от единоличных хозяйств до высокоинтегрированных холдинговых структур – является результатом взаимодействия мотивов и институтов. Правовое и методическое обеспечение, регламентация инвестиционной деятельности основываются на федеральном законодательстве и соответствующих нормативных актах, принятых на уровне субъектов РФ и муниципальных образований, а также на методических разработках по планированию и ведению инвестиционной и инновационной деятельности в конкретных отраслях и направлениях экономического развития. Организационное обеспечение инвестиционного поведения включает как использование соответствующих функциональных возможностей существующих органов управления и организаций, так и создание необходимых организационных структур, обеспечивающих действия по инициированию, развитию и контролю за достижением поставленных целей.

На каждом этапе значительное влияние на формирование мотивов, на реализацию существующих и вновь создаваемых стимулов всех участников инвестиционного процесса оказывают внешние и внутренние структуры, являющиеся по форме фиксации институций формальными и неформальными. Речь идет, в частности, о четком определении и защите прав собственности инвесторов, совершенствовании и развитии контрактной системы, формировании эффективной организационной культуры и культуры труда, развитии инструментов инвестирования (ценных бумаг, паевых обществ и т.д.) и других институтах, позволяющих существенно снизить информационную неопределенность и риски, а, следовательно, недоверие инвесторов к сельской экономике.

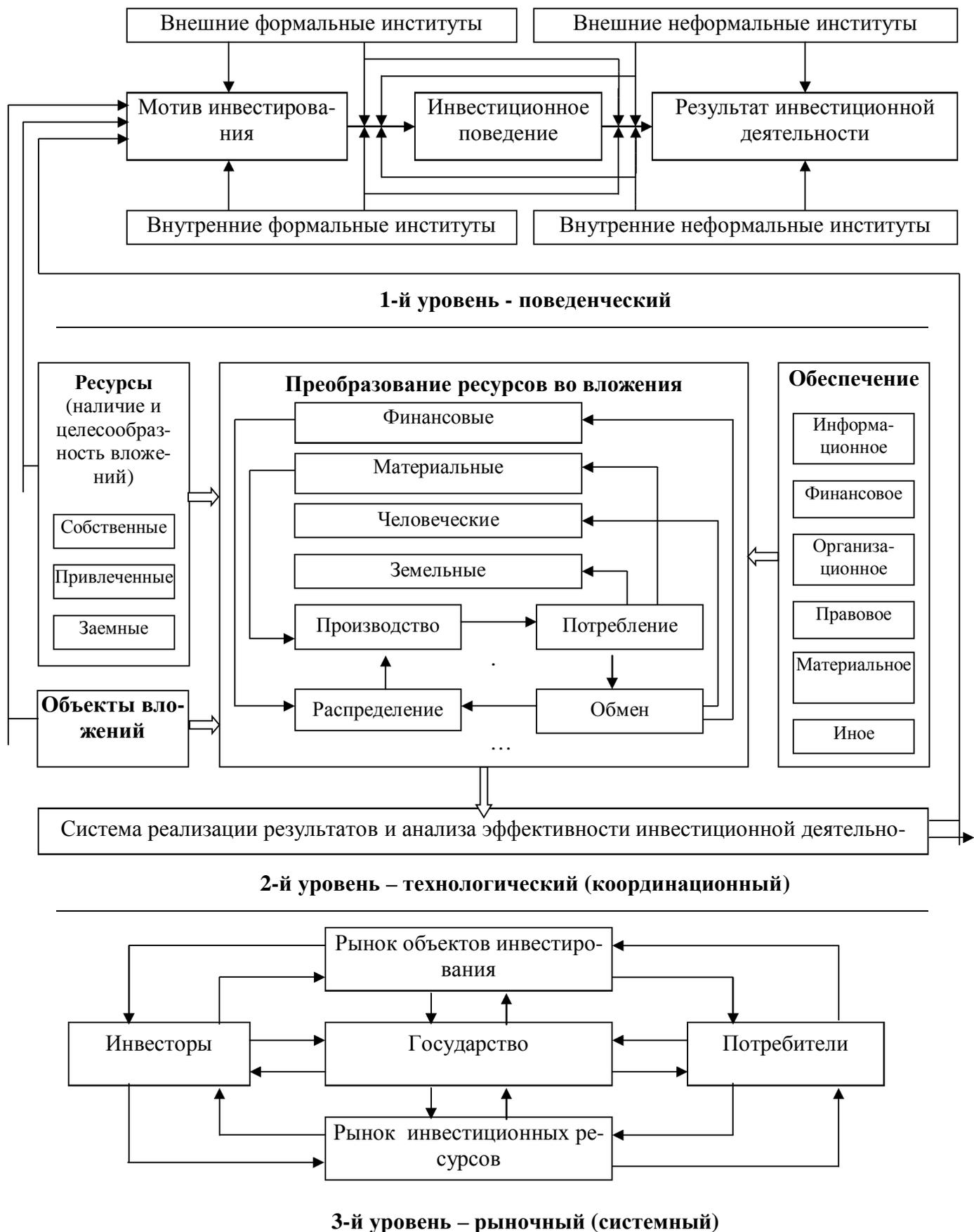

Рисунок 1. Трехуровневая модель инвестиционного механизма

Результатом функционирования организационно-институционального механизма инвестиционного процесса предполагается получение социального или экономического эффекта всеми участниками инвестиционного процесса. При этом обязательный возврат и увеличение вложенных средств является основным мотивом хозяйственной деятельности инвесторов. Отсутствие институциональных предпосылок реализации мотивов всех сторон инвестиционного процесса на селе обрекает аграрный сектор экономики на вечную отсталость, дотационность, бесперспективность. Именно мотив инвестиционной деятельности является основным «запускающим» звеном всех организационно-экономических процессов, катализатором происходящих в процессе производства и реализации сельскохозяйственной продукции «реакций» взаимодействия различных институциональных структур, эффективность которого можно спрогнозировать и просчитать с помощью предложенной концептуальной модели инвестиционного организационно-институционального механизма. В конечном итоге и результаты реформирования аграрного сектора экономики определяются мотивами экономического поведения участников этого процесса, которые зачастую даже не известны инициаторам реформ и не декларируются ими. Поэтому исследование взаимодействия мотивации, норм и правил экономического поведения как фундамента аграрной реформы могли бы сделать ее цели более реалистичными, а результаты более предсказуемыми.

В аграрной сфере экономики принято выделять три группы хозяйств: коллективные сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства. Мотивы инвестирования различных типов хозяйствующих субъектов варьируются как в межгрупповом разрезе, так и по причине внутригрупповых различий в зависимости от источников финансирования, направлений вложений, эффективности организации производственных и инвестиционных процессов, целостности и комплексности институциональных системообразующих структур.

Значительная часть крупных сельхозпредприятий не в состоянии организовать приток инвестиций в масштабах, необходимых для успешного функционирования предприятия. Причиной могут быть: накопленная задолженность перед бюджетами всех уровней и, как следствие, отсутствие доступа к расчетным счетам в банках; устаревшие и изношенные средства производства, которые, с одной стороны,

увеличивают издержки из-за дополнительных затрат на ремонт и обслуживание, с другой – не позволяют уменьшать налогооблагаемую базу по причине полного износа. Также на инвестиционную политику предприятия неблагоприятно влияют отсутствие или нехватка квалифицированных кадров, устаревшие технологии, административные барьеры, информационная неосведомленность.

Неэффективность или неразвитость внешней институциональной составляющей негативно сказывается на формировании мотивов инвестирования данной группы хозяйств. Зачастую инициатива по формированию мотивов и организации инвестиционных процессов принадлежит формальной составляющей, т.е. создание и развитие тех или иных инвестопроводящих институтов происходит по решению вышестоящих органов управления, государственных структур. Такие «административно выращенные» институты, как правило, недолговечны и характеризуются «чуждостью» и противоестественностью с позиций социокультурного генезиса российского общества.

Совершенно по-иному складывается ситуация в агрохолдингах, которые также относятся к крупным коллективным организационно-экономическим формам и являются высокоинтегрированными структурами преимущественно акционерной формы организации. Агрохолдинги обладают особыми, отличными от других сельхозтоваропроизводителей, характеристиками поведения в аграрно-промышленном секторе экономики и представляют особый интерес с точки зрения институционального анализа инвестиционных процессов на селе.

Мотивы организации производства агрохолдинговыми компаниями, которые зачастую по своей природе являются несельскохозяйственными, лежат не в сфере производства, а в сфере обмена. Высокая степень несовершенства рынка, высокие издержки и риски осуществления рыночных операций в условиях неопределенности, административные барьеры на пути движения продукции на рынок, отсутствие государственных гарантий и, наконец, высокая вероятность оппортунистического поведения контрагентов, делают организацию собственного производства менее затратным по сравнению с операциями на свободном рынке. Агрохолдинги весьма активно принимают участие в инвестиционных процессах, обладают налаженными связями с финансово-кредитными институтами, страховыми и лизинговыми компаниями, привлекают средства ино-

странных и отечественных инвесторов, получая в результате своей деятельности весьма существенную прибыль и возможность принимать дальнейшее участие в процессах инвестирования.

Мотив инвестирования крестьянских (фермерских) хозяйств в развитие собственной производственной базы заложен в определении фермерства как малой формы организации предпринимательской деятельности в агропромышленном комплексе. Предпринимательство – это осуществляемая на свой страх и риск деятельность собственника с целью получения прибыли. Таким образом, мотивом инвестирования является получение экономического эффекта от предпринимаемых действий. Источниками финансирования, как правило, являются собственные финансовые ресурсы. Лишь значительные по размерам фермерские хозяйства могут рассчитывать на привлечение капитала сторонних инвесторов, в том числе на получение банковского кредита.

Основным мотивом ведения традиционного для постсоветских стран личного подсобного хозяйства является обеспечение удовлетворения потребностей семьи владельца ЛПХ в необходимых продуктах питания. Российская действительность такова, что на сегодняшний день ЛПХ производят больше половины сельскохозяйственной продукции. Однако, хозяйства населения не являются полноправными субъектами инвестиционного процесса. Формальная составляющая институциональной среды отсутствует: ЛПХ не имеют государственной поддержки, не состоят на учете в налоговых органах как товаропроизводители, не предоставляют информацию о своем финансовом состоянии. Владельцы ЛПХ как категория потенциальных заемщиков относятся к группе высокого риска, что практически делает невозможным установление отношений их с банками. Поэтому, единственным источником финансирования являются собственные сбережения.

Таким образом, мотивы инвестирования в значительной степени зависят от институционального типа хозяйствующих в АПК субъектов, наличия и эффективности многоуровневой инвестиционной инфраструктуры как неотъемлемой части инвестиционного организационно-институционального механизма.

Формирующаяся рыночная институциональная инфраструктура является недостаточно эффективной прежде всего потому, что она не охватывает подавляющую часть хозяйствующих здесь субъектов – большинства

средних сельхозпредприятий и весь сектор мелких коллективных и индивидуально-семейных хозяйств. Данный массив сельхозтоваропроизводителей преимущественно погружен в неформальную институциональную среду экономики выживания и не имеет ни средств, ни эффективных стимулов, ни организационно-экономических механизмов, ни грамотного менеджмента для осуществления активной инвестиционной и инновационной деятельности.

Для повышения инвестиционной активности субъектов хозяйствования и инвестиционной привлекательности АПК нами предлагается проведение мероприятий по усилению интеграции крупных и средних сельхозпредприятий и сельских семей в рыночную систему через формирование всеохватывающей инвестиционной инфраструктуры на селе. Это предполагает: 1) реорганизацию существующей системы управления сельским хозяйством на всех уровнях с целью преодоления доминирующих административно-командных бюрократических методов и принципов и образование на ее месте государственной службы по оказанию хозяйствам и предпринимателям организационно-посреднических, информационно-консультационных, маркетинговых и других услуг; 2) снижение административных барьеров и содействие развитию многообразных малых форм хозяйствования, агробизнеса путем упрощения процедуры организации и ликвидации хозяйства, финансовой и налоговой отчетности, облегчения доступа к земле, производственным помещениям, технике; 3) обеспечение равных условий для функционирования всех форм хозяйствования на селе, включая доступность кредитных ресурсов, возмещение фиксированной части процентных ставок по ним, возможность заключения лизинговых сделок и других операций на аграрном рынке; 4) разработка и реализация федеральной и региональных программ развития сельскохозяйственной кредитной кооперации, которая должна стать катализатором возрождения и развития других видов кооперации и формирования системы кооперативной аграрной экономики; 5) создание многоуровневой и сквозной системы обучения, подготовки и переподготовки специалистов-аграрников универсального типа по схеме «школа – профессиональный лицей – сельскохозяйственный колледж – аграрный университет».

Литература

1. Барлыбаев А.А. Институциональная эволюция агрохозяйственной системы современной России и индивидуально-семейные хозяйства. – Уфа, РИО БашГУ, 2005.
2. Демин А.И. Информационная теория экономики. – М.: Палев. – 1996.
3. Особенности инвестиционной модели развития России / В.Б. Кондратьев и др. – М.:

Наука. – 2005.

4. Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж. Инвестиции: пер. с англ. – М.: ИНФРА-М. 2001.
5. Экономика сельского хозяйства России. – 2005. – №5.

Статья поступила в редакцию 04.01.2006

Т.В. ГОЛІКОВА, к.е.н., ст.н.с.,

Національна академія державного управління при Президентіві України

**ІНСТИТУЦІОНАЛЬНЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ДЕРЖАВНОГО УПРАВЛІННЯ
ТЕРИТОРІАЛЬНИМ РОЗВИТКОМ**

В Україні, як і в багатьох інших країнах, здійснюється пошук інституціональної організації взаємин між державою і агентами територіальних утворень, що перебувають під її юрисдикцією, яка б забезпечувала поєднання їх інтересів. Такі пошуки проводяться здавна, з часу виникнення перших державних утворень, і відтоді ніде і ніколи не приводили до взаємного вдоволення контрагентів зазначених взаємин. Вирішення даної проблеми в Україні ускладнюється тим, що для цього майже не залишається місця для прямих запозичень стороннього досвіду, оскільки такого роду „правила гри” мають переважно ексклюзивний характер. Разом з тим людство шляхом багатолітніх проб і помилок виявило певні загальні принципи і конкретні механізми плідних дій у справі налагодження взаємопорозуміння між державою та агентами територій субнаціонального рівня з питань розвитку останніх. Завдання української держави полягає в тому, щоб адаптувати ці інституціональні здобутки до „місця і часу”, використати їх у сучасних розкладках, пов’язаних з організацією управління розвитком внутрікраїнових територіальних утворень.

В Україні питання належного впорядкування (інституціонального забезпечення) взаємин між державою і територіальними утвореннями всередині країни тривалий час заслонялося підвищеною активністю держави у напрямі власної розбудови, зайвим свідченням чого є боротьба, яка точиться навколо конституційної реформи. Проте жодна держава у світі не може і, головне, не вправі уникати відповідальності за стан розвитку територіальних утворень, які перебувають під її юрисдикцією і виступають середовищем життєзабезпечення населення відповідної країни.

Ця обставина є звичайною нормою поведінки держави як гаранта збереження територіальної цілісності тої чи іншої країни у відносно стійкій фазі його існування. Проте ця норма стає пріоритетною функцією держави у періоди докорінного злому старого і формування нового суспільного ладу.

Доводиться констатувати, що у нинішній, перехідний для України період, мабуть, у жодному з питань її внутрішньої політики немає таких розбіжностей між суттю проблеми і способами її вирішення, між теорією і практикою, як у питанні про організацію (інституціонального забезпечення) взаємин між державою і територіальними утвореннями субнаціонального рівня в країні. Це уявляється цілком природним, оскільки попередня (радянська) модель організації цих взаємин себе зжила не менше, ніж відповідна модель організації економічного життя суспільства. Історія свідчить, що саме під час радикальних суспільних перетворень держава зазнає найбільших територіальних перенапруг, а некеровані дезинтеграційні процеси спричиняють багато бід для народу (наприклад, ситуація з Чечнею в Росії, Абхазією, Аджарією та Південною Осетією в Грузії, Придністров’ям у Молдові тощо).

Напевно, немає необхідності спеціально доводити, що незавершеність пострадянського перехідного періоду у житті українського суспільства не залишає місця для реалізації довгострокової стратегії держави щодо інституціонального забезпечення розвитку територіальних утворень субнаціонального рівня і нерідко спонукає її вдаватися до „ручного” управління, діючи „за обставинами”. Проте саме така пове-

© Т.В. Голікова, 2006